

Предыстория российской миротворческой миссии в Приднестровье

К 30-летию со дня начала

Сергей ЛАВРЕНОВ

В Молдавии яблоком раздора между Кишинёвом и рядом регионов страны (Приднестровьем, Гагаузией и др.) стал языковой вопрос, стремление националистических сил утвердить в качестве единственного государственного молдавский язык на основе латиницы. Это означало не только намерение переформатировать политическое и социальное пространство страны в интересах титульной нации, но и, пользуясь резким ослаблением союзного Центра, форсировать присоединение Молдавии к Румынии, активно поддерживавшей эти начинания на основе концепта воссоздания «Великой Румынии». Уникальность Молдавии для Бухареста заключается в том, что она не

только имеет с Румынией протяжённую границу, но и близка ей по некоторым историко-культурным параметрам.

Сближение двух государств началось, казалось бы, с безобидных вещей.

В марте 1988 г. на съезде Союза писателей СССР в Москве была выдвинута инициатива, смысл которой заключался в том, чтобы в рамках «свободы и демократии» не препятствовать языкам титульных наций в получении государственного статуса. Союз писателей МССР в сентябре 1988 г. откликнулся на это предложение так называемым «Письмом 66», в котором содержалось требование признать идентичности румынского и молдавского языков с после-

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИЦ фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Минобороны России, советник РАРАН. E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Приднестровье, российская миротворческая миссия, «поход в Гагаузию», приднестровский конфликт, Дубоссары, трагедия Бендер.

дующим переводом последнего на латинскую графику.

В действительности румынского языка как такового не существовало. Был молдавский язык на основе кириллической графики, насчитывающий сотни лет. На этом языке были написаны богослужебные книги, молдавские поэмы XIV–XVI вв. и т. д.

После того как Румыния в качестве государственного образования появилась во второй половине XIX в., в том числе благодаря существенной помощи Российской империи, здесь стал культивироваться молдавский язык на латинской графике.

Но в период перестройки некоторые эксперты-лингвисты в Молдавии стали утверждать, что молдавский – некий диалект румынского языка. Дело не ограничилось лингвистическими дискуссиями. При поощрении горбачёвско-яковлевской группировки в союзном руководстве в Молдавии, как и в других советских республиках, началось создание различного рода националистических организаций, формально выступающих в поддержку перестройки, а в действительности нацеленных на демонтаж Советского государства. В Молдавии к их числу относились «Демократическое движение в поддержку перестройки», Лига студентов, Экологическое движение, Музыкально-литературный клуб имени Алексея Матеевича* и др.

Вскоре выяснилось, что немалое число представителей научного сообщества Молдавии, теперь уже публично, придерживались позиции, согласно которой молдавский этнос не обладает традицией самостоятельной государственности, а является субстратом «старшего брата» – румынского этноса. Они развернули широкую кампанию по «восстановлению исторической правды» с целью доказать, что молдаване составляют с румынами единую нацию, и, более того, являются потомками древних римлян и т. п. [1].

Летом-осенью 1988 г. молдавские «румынисты» развернули энергичную кампанию в пользу признания идентичности молдавского и румынского языков [2, с. 79]. Не утруждаясь достоверностью фактов, они прибегли и к переписыванию общего российско-молдавского исторического прошлого.

Радикальному пересмотру, в частности, подверглись переломные события в истории Молдавии (акты 1812, 1918, 1940 гг.). Этим преследовалась цель доказать «незаконность» вхождения Молдавии в состав сначала Российской империи, а затем Советского Союза.

Опираясь на поддержку тонкого слоя унионистски настроенной в отношении Румынии интеллигенции, Союз писателей Молдавии опубликовал законопроект «О функционировании языков на территории Мол-

¹ Самуйлов С. М. Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М.: РФН, 1994. С. 13.

² Лавреню С. Я. О некоторых итогах развития Молдовы за 30 лет независимости // Молдово-Приднестровский регион. 2021. № 5–6.

* Алексей Михайлович Матеевич (рум. Alexei Mateevici, настоящая фамилия Матвеевич, 1888–1917 гг.) – молдавский поэт и переводчик, автор стихотворения «Наш язык», ставшего гимном Молдавии, военный священник Русской императорской армии.

давской ССР» (16 февраля 1989 г.), где предлагалось перевести молдавский язык на латинскую графику с одновременным приданием ему статуса государственного. На основе предложенного законопроекта Верховный Совет МССР 30 марта 1989 г. вынес на «всенародное» обсуждение два законопроекта: «О функционировании языков на территории МССР» и «О государственном языке». В последнем уже было заложено требование перевода официального делопроизводства на молдавский язык (на основе латиницы). Формально гарантировалось использование языков национальных меньшинств (украинского, болгарского и др.) для удовлетворения их национально-культурных потребностей. Особые гарантии предоставлялись русскому языку, получавшему статус языка межнационального общения.

Для материализации своих рефлексий молдавские «интеллектуалы» нуждались в «ударной» силе, которая могла противопоставить оппонентам не только спорные аргументы, но и что-то повесомей. Эта сила явилась в мае 1989 г. в лице Народного фронта Молдовы, изначально ориентированного на политическую борьбу, захват политической власти. Расчищая для себя пространство, народофронтовцы стали выступать за ликвидацию партийного и советского «диктата» в республике, а также за удаление русскоязычных из государственных органов. Потом появились требования о переименовании Молдавии в Румынскую Республику Молдова со всеми вытекающими из этого статуса последствиями для населения.

На организованных националистами манифестациях стала использоваться государственная символика Румынии. Всё чаще, в стремлении расширить социальную базу, фронтисты прибегали к эпатажным акциям: перекрывали дороги, скандировали провокационные лозунги типа «Чемодан – вокзал – Россия!» и др.

Подобные действия вызвали сначала обеспокоенность, а затем нарастающее неприятие населения ряда регионов Молдавии, которых отнюдь не привлекала перспектива в одночасье проснуться в качестве глубокой провинции соседнего государства, об отношениях с которым историческая память сохранила не лучшие воспоминания. Сначала предпринимались попытки решить назревшие проблемы в рамках переговорного процесса.

23 мая 1989 г. Тираспольский городской совет обратился в Президиум Верховного Совета МССР с предложением утвердить в республике два государственных языка – молдавский и русский, провести по этому поводу референдум, а также отсрочить обсуждение и принятие законопроектов до Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, который должен был состояться 19–20 сентября 1989 г. [3, с. 32].

Эти вполне обоснованные предложения были проигнорированы Кишинёвом. Зато националисты активизировали свои деструктивные действия. В частности, неформальное объединение «Ватра» 2 августа 1989 г. провело в Бендерах несанкционированное шествие под трёхцветным румынским национальным

³ Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г. Дубоссары – кровотокающая рана Приднестровья. Тирасполь, 1993.

флагом. Прибывшие сотрудники милиции были встречены выкриками «оккупанты» и «сталинисты».

Кишинёвские власти относились к деятельности Народного фронта покровительственно, поскольку, до определённого момента, своими акциями тот способствовал постепенному выводу Молдавии из-под контроля Москвы, что совпадало с интересами республиканских властей.

В Кишинёве Народному фронту покровительствовал секретарь ЦК М. И. Снегур. В 1990 г. он был избран первым президентом Советской Социалистической Республики Молдова, а после распада СССР – президентом Республики Молдова.

Расхождения между ним и фронтистами обозначились лишь тогда, когда М. И. Снегур, получив власть, отказался поддержать идею скоропалительного объединения Молдавии и Румынии. Вновь расположение Народного фронта Снегур вернул в 1992 г., когда принял решение силовым способом разрешить приднестровский конфликт.

Ответом на разгул националистических настроений в республике стала консолидация промолдавских сил в рамках учреждённого 8 июля 1989 г. интердвижения «Унитате – Единство». Интердвижение выступило в защиту не только прав всех национальных меньшинств, но и самой молдавской идентичности, оказавшейся под угрозой. Давая отпор румынскому национализму, оно способствовало зарождению движения молдавских традиционалистов, мобилизации населения республики на защиту его национально-культурных и социально-экономических интересов. Сохранение Молдавии в качестве независимого государства, предотвращение форсированной «унири» с Румынией в значительной степени стало воз-

можным благодаря интердвижению, сделавшему всё возможное, чтобы события в Молдавии не развивались по прибалтийскому, дискриминационному для русскоязычных сценарию. В результате молдавское гражданство получили все жители страны – независимо от национальной принадлежности и знания государственного языка.

10 августа 1989 г. стало известно, что на предстоящей сессии Верховного Совета МССР будет обсуждаться ещё более жёсткий вариант языкового законопроекта, предполагавшего ведение делопроизводства на молдавском языке. Это стало для регионов последней каплей, переполнившей чашу терпения.

На следующий день, 11 августа 1989 г., в Тирасполе был создан Объединённый совет трудовых коллективов (ОСТК), выступивший против данного законопроекта, затрагивавшего права и свободы значительной части населения республики. При этом первым председателем ОСТК был избран молдаванин Б. М. Штефан. Приднестровье охватила цепная реакция создания городских и поселковых объединённых советов трудовых коллективов.

16 августа 1989 г. по решению ОСТК была проведена предупредительная забастовка с требованием отложить проведение сессии Верховного Совета. Руководство МССР и на этот раз предпочло это проигнорировать.

Подобное пренебрежительное отношение к позиции приднестровцев стало толчком к проведению 21 августа масштабной политической забастовки, охватившей многие предприятия, учреждения и организации Приднестровья.

Помимо приднестровских в забастовке приняли участие работники ряда крупных заводов Кишинёва, таких как «Мезон», «Счётмаш», «Альфа», «Электроприбор» и др.

Всего бастовало около 100 тыс. чел., что было внушительной цифрой для небольшой по численности республики.

К 29 августа, когда открылась сессия Верховного Совета республики, ОСТК был преобразован в Объединённый Республиканский забастовочный комитет (ОРЗК) [3, с. 32]. В Приднестровье на основе прямой демократии начали формироваться рабочие комитеты, оттеснившие партаппарат от руководства забастовкой и ставшие основой для создания будущих органов управления.

В свою очередь, на юге республики начали создаваться национально-культурные объединения, целью которых являлась защита прав гагаузов и болгар. По сути, политический процесс в республике развивался в сторону федерализации МССР. Однако подобный сценарий категорически не устраивал республиканские власти, где преобладали националисты.

27 августа, в преддверии рассмотрения Верховным Советом МССР языкового закона, в Кишинёве, на центральной площади Победы, собрался многочисленный митинг молдавских националистов, получивший название «Великое Национальное собрание». Под давлением улицы Верховный Совет Молдавской ССР 31 августа 1989 г. принял Закон «О возврате молдавскому языку латинской графики». На следующий день, 1 сентября, молдавским парламентом был принят Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», за-

крепивший за молдавским языком статус государственного.

31 августа 1989 г., в день принятия, а по сути, продавливания нового языкового закона в МССР в знак протеста бастовало уже свыше 200 предприятий, в том числе такие гиганты республиканской промышленности, как Молдавский металлургический завод, «Электромаш», «Точлитмаш», Тираспольское хлопчатобумажное объединение, «Молдавкабель» и др.

3 сентября в Тирасполе прошёл митинг, на котором собралось не менее половины взрослых жителей города. На митинге представителями местных советов городов и районов Приднестровья были приняты решения о приостановке на своей территории ущемляющих их права статей нового языкового законодательства МССР. Лозунгами протестующих были: молдавско-русское двуязычие в многонациональной республике, сохранение статуса Молдавии как союзной республики в составе Советского Союза.

4 ноября 1989 г. состоялась конференция ОСТК, где была принята резолюция о проведении референдума по вопросу об автономии Приднестровья.

3 декабря 1989 г. в г. Рыбнице был проведён референдум по вопросу о целесообразности создания Приднестровской Автономной Социалистической Республики. 91,1% принявших участие в референдуме высказались в пользу автономии.

Тем временем политическая обстановка на правом берегу Молдавии стремительно радикализировалась, сопровождаясь провокационными акциями националистов.

В ноябре 1989 г. на очередных празднествах, посвящённых годов-

пине Октябрьской революции, фронтисты организовали откровенный демарш против республиканских, формально ещё советских властей.

Колонна Народного фронта, двигаясь через центральную часть площади Победы, как по команде, повернулась к трибуне, сразу же над головами фронтистов взмыли транспаранты: «Жос Гроссу!» («Долой Гроссу!»).

Фронтисты начали движение к трибуне, напирая на милицейские цепи. К этому времени руководители республики предпочли покинуть трибуну. На этом демонстративная выходка националистов не закончилась.

Под угрозой взятия в блокаду правительственных учреждений милиция была вынуждена их оцепить. Столкновения с фронтистами продолжались вплоть до 10 ноября, когда в День советской милиции группа националистов попыталась освободить своих сторонников, задержанных на несанкционированных митингах. Штурм был отбит бойцами ОМОН, в ответ фронтисты начали громить магазины на центральном проспекте столицы. По горячим следам 16 ноября 1989 г. на пленуме ЦК КПМ С. К. Гроссу был освобождён от должности первого секретаря Компартии Молдавии.

В феврале–марте 1990 г. состоялись выборы в Верховный Совет Молдавской ССР, где формальную победу одержали коммунисты, завоевав 83% депутатских мандатов. Однако среди них уже не было политического единства. Здесь были сторонники и Народного фронта, и интердвижения, и прагматичные карьеристы, готовые примкнуть к любой из сторон, одерживающей верх, чем не преминули воспользоваться фронтисты. В конечном счёте власть в Кишинёве оказалась разделённой между партийно-хозяйственной номенклатурой (во главе со Снегуром) и фракцией Народного фронта, лидер которого, Мирча Друк, возглавил правительство

Молдавии. В 1990 г. Друк стал инициатором «похода на Гагаузию», едва не закончившегося крупным кровопролитием, в 1992 г. он благополучно эмигрировал на свою родину – в Румынию.

Пока же сформировавшийся политический симбиоз приступил к очистке государственного аппарата от русскоязычных, продвигая на ключевые посты «национальные» кадры. Сосредоточив в своих руках значительный властный потенциал, националисты перешли в наступление.

27 апреля 1990 г. они, вопреки объективным историческим особенностям формирования и развития Молдавского княжества, добились утверждения в качестве флага Молдавской ССР, практически идентичную копию румынского флага. Единственным отличием являлась модифицированная версия герба, который в период оккупации Бессарабии (1941–1944 гг.) был «пожалован» Кишинёву румынским королём Михаем I.

По отношению к несогласным фронтисты не останавливались даже перед физическим насилием – как это произошло 20 мая в отношении 20 депутатов фракция «Советская Молдавия». Входившие в состав фракции, оказавшейся в меньшинстве в парламенте, представители Приднестровья не имели возможности оказать хоть сколько-нибудь значимое влияние на законодательную деятельность. Вскоре после спровоцированных парламентскими «демократами» избиений они были вынуждены покинуть сессию парламента.

Эйфория от столь легко полученной власти подвигла фронтистов и на другие агрессивные акции.

Так, 20 мая 1990 г. националисты организовали в г. Бендеры митинг, проходивший под лозунгом «Тигина* был и останется румынским городом!». Митингующие потребовали от городских властей разместить над горсоветом трёхцветный флаг.

В ответ в городе началось формирование отрядов самообороны. Автоколонну националистов, попытавшихся прорваться к центру города, встретили отряды самообороны, успевшие заблокировать основные подъездные пути.

Дезинтеграционные процессы в Молдавии набирали обороты. 23 июня 1990 г. Верховным Советом МССР была принята Декларация о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова, имевшая далеко идущие последствия. В ней объявлялся недействительным Договор о ненападении между СССР и Германией (пакт Молотова – Риббентропа от 23 августа 1939 г.), и, соответственно, его политико-юридические последствия, в том числе присоединение Бессарабии и Северной Буковины к Советскому Союзу летом 1940 г. [2, с. 80]. Как следствие, создание Советской Молдавии 2 августа 1940 г. было признано незаконным.

Недальновидность этого решения для будущего единства страны заключалась в том, что своим решением Верховный Совет Молдавии упразднил правовую основу для её целостного существования, поскольку, кроме соответствующего решения Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 г., других документов, конституирующих республику в существующих границах, не было. Это означало, что в юридическом отношении Верховный

Совет МССР исключил из состава Молдавии территорию Приднестровья, получившего таким образом законное право на самоопределение.

Президент Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) В. Н. Красносельский по этому поводу высказался следующим образом: «...Как известно, на исторической территории Приднестровья 12 октября 1924 г. постановлением ЦИК УССР была образована Молдавская Автономная Социалистическая Республика (МАССР), входившая в состав Украинской ССР на правах автономии.

Её столицей стал город Балта, а с 1929 г. – город Тирасполь. Сама Бессарабия (историческая Молдова) получила свою советскую государственность путём её присоединения к основе в виде МАССР (историческому Приднестровью), то есть их к нам привели.

Таким образом, только в короткий 50-летний период с августа 1940 г. по сентябрь 1990 г. территории Приднестровья и Бессарабии были формально юридически объединены в союзную советскую республику – МССР. За полтора года до развала СССР власти Молдавии провозгласили курс на выход из Советского Союза и создание независимого государства, что автоматически лишало население Приднестровья союзного гражданства и ставило его перед угрозой возможного включения в состав Румынии» [4].

В Декларации утверждалось верховенство законов Молдавской ССР над союзным законодательством, суверенное право устанавливать дипломатические отношения со всеми странами мира и др. Фактически декларация стала прелюдией для выхода Молдавии из состава Советского Союза. При этом ни на какие референдумы это важнейшее решение не выносилось.

⁴ Почему мы имеем право на независимость? Оксфордская речь президента ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290641.html>

* Тигина – старое название города Бендеры, употребляемое как в молдавском, так и в румынском языках.

Ожидаемой реакцией на столь безапелляционные действия Кишинёва стал I съезд депутатов Приднестровья всех уровней, прошедший в июне 1990 г. в с. Парканы Слободзейского района.

В тезисах «О политическом положении в Молдавии» отмечалось: «Стоящие у власти в Молдавии силы проводят глубоко реакционную, противоречащую интересам не только национальных меньшинств, но и молдавской нации политику. Её цели недостойны, методы – преступны, задачи – в конечном счёте неразрешимы».

Съезд принял обращение к сессии Верховного Совета МССР, в котором предложил привести законодательство о языках в соответствие с общесоюзными законами.

На съезде была принята также *Декларация о социально-экономическом развитии Приднестровья*, в которой отмечалось, что в Молдавской ССР отсутствует механизм защиты гражданских и политических прав национальных меньшинств, говорилось и о начале экономического давления со стороны официального Кишинёва на Приднестровский регион, сопровождавшегося существенными ограничениями на поставку товаров.

Чтобы не допустить дальнейшего ухудшения обстановки, на съезде был избран Координационный совет социально-экономического развития во главе с будущим первым президентом ПМР И. Н. Смирновым.

В резолюции съезда ему было рекомендовано вынести на местный референдум вопрос о целесообразности в перспективе образования многонациональной Приднестровской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Молдавской ССР.

Проведение референдума планировалось провести в срок до 1 сентября 1990 г.

Углублявшийся «развод» между Молдавией и Приднестровьем резко

сузил пространство для возможного компромисса. Националистический разгул в Молдавии продолжался. В июле 1990 г. Народный фронт выступил с требованием о переименовании Советской Молдавии в Румынскую Республику Молдова.

31 июля 1990 г. президиум Тираспольского горсовета заявил, что если, по мнению Кишинёва, МССР была создана незаконным путём, то левобережье Днестра также незаконно было включено в её состав. Поэтому президиум «не считает себя связанным какими-либо обязательствами перед руководством ССР Молдовы» [5].

19 августа 1990 г. состоялся I съезд народных депутатов всех уровней населённых пунктов юга Молдавской ССР с преимущественно гагаузским населением, на котором была принята *Декларация о свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова* с последующим провозглашением Республики Гагаузия в составе СССР.

В свою очередь, 2 сентября 1990 г. на II чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья была образована *Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика* в составе СССР. Был избран её временный Верховный Совет во главе с И. Н. Смирновым. Было принято решение к 1 декабря 1990 г. разработать конституцию ПМССР.

Действия Тирасполя и Комрата вызвали крайне негативную реакцию не только националистических организаций и официального Кишинёва, но и румынских правящих кругов. Доминирование унионистских сил в полити-

⁵ Бабилунга Н. В. Приднестровский конфликт: исторические демографические, политические аспекты. Тирасполь: РИО ПТУ, 1998. С. 65.

ческом пространстве Кишинёва вселило в Бухаресте надежду на возмож-

ность включения в состав Румынии «по горячим следам» всей Молдавии [6].

Эскалация конфликта

Первоначально попытка унификации политического пространства Молдавии на этнократической основе была предпринята Кишинёвом в отношении **Гагаузии**.

25 октября 1990 г. в Гагаузии должны были пройти независимые выборы в Верховный Совет. Для того чтобы сорвать выборы, премьер-министр Молдавии М. И. Друк направил в Комрат, столицу Гагаузии, автобусы с националистами (по гагаузским источникам, около 50 тыс.) в сопровождении отрядов молдавской полиции.

В Гагаузии началась стихийная мобилизация. Местные жители, вооружаясь чем придётся, вышли на защиту своих населённых пунктов.

Гагаузов поддержало Приднестровье, направив туда рабочие дружины и отряды самообороны. Над Молдавией нависла реальная угроза гражданской войны.

Кровопролития удалось избежать лишь благодаря своевременному прибытию в Гагаузию подразделений внутренних войск МВД СССР.

Драматические события привели к формированию гагаузской государственности. 31 октября 1990 г. состоялась организационная сессия вновь избранного Верховного Совета Гагаузии, оформившая независимость республики, которая в таком качестве просуществовала до 1994 г.

После долгих и трудных переговоров с Кишинёвом 2 сентября

1994 г. Гагаузии был предоставлен статус особого административно-территориального образования в составе Республики Молдова (Закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» от 23 декабря 1994 г. № 344-XIII).

Однако отношения Кишинёва и Гагаузии по сей день носят неровный характер из-за нежелания молдавских властей в полной мере соблюдать положения закона.

Трагично развивался конфликт между Кишинёвом и **Приднестровьем**.

2 ноября 1990 г. колонны отряда полиции особого назначения (ОПОН) Молдавии и волонтёров-националистов попытались взять под контроль г. Дубоссары, расположенный на левом берегу Днестра.

После того как опоновцам удалось войти в микрорайоны Большой Фонтан и Лунга, в городе по сигналам сирен гражданской обороны начался сбор рабочих возле фабрик и заводов (впоследствии из них формировались рабочие отряды содействия милиции), членов женсовета, дубоссарских казаков (первоначально именовавшихся территориально-спасательными отрядами), приднестровской милиции и гвардейцев. Автобусами они были доставлены к месту скопления молдавских полицейских.

По распоряжению министра внутренних дел Молдавии И. Косташа* в город были направлены дополнительные силы ОПОН, попытавшиеся прорваться в город с восточной стороны. Против за-

⁶ Шурыгин В. [и др.]. Белая книга ПМР. М.: REGNIM, 2006. С. 42.

* Ион Косташ – бывший министр внутренних дел (1990–1992 гг.) и обороны (1992 г.). Является лидером группы «Демократический форум румын в Молдове».

щитников Дубоссар было применено огнестрельное оружие, погибли трое жителей, 16 чел. были ранены. С наступлением темноты ОПОН, так и не сумевший закрепиться на блокпостах около города, был вынужден ретироваться за Днестр в г. Криуляны.

Требования местного населения о проведении суда над преступниками, ответственными за гибель людей, Кишинёвом были проигнорированы.

В создавшейся ситуации женщины г. Дубоссары были вынуждены начать голодовку, чтобы привлечь внимание руководства СССР к происходящему в республике. Союзное руководство во главе с М. С. Горбачёвым ограничилось Указом «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» от 22 декабря 1990 г. В указе отмечалось, что «межнациональное противостояние в ССР Молдова достигает критического уровня. Это связано с тем, что в ряде принятых Верховным Советом республики актов ущемляются гражданские права населения немолдавской национальности. В то же время предпринятые действия – создание автономных образований и новых органов управления – не соответствуют Конституции СССР и Конституции ССР Молдова» [7].

Указом предлагалось «принять все меры к безусловному выполнению на территории республики Закона СССР от 24 октября 1990 г. «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР».

Верховному Совету ССР Молдова предлагалось пересмотреть отдельные положения Закона республики «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» и постановления Верховного Совета ССР Молдова о порядке его введения с тем, чтобы соблюдались интересы всех национальностей, проживающих на её территории; Постановление Верховного Совета ССР Молдова от 27 июля 1990 г. «О материалах Комиссии Президиума Верховного Совета ССР Молдова по изучению запросов народных депутатов СССР и других обращений об образовании автономии гагаузской народности».

Констатировалось, что решения I съезда народных депутатов всех уровней от территорий компактного проживания гагаузского населения (19 августа 1990 г.) и решения II съезда депутатов Советов разных уровней из некоторых населённых пунктов Приднестровья (2 сентября 1990 г.) о провозглашении Гагаузской Республики и Молдавской Приднестровской Советской Социалистической Республики считать недействительными.

Однако охваченный националистическими страстями Кишинёв уже не прислушивался к указаниям слабеющего Кремля. Не поддержал Кишинёв и инициативу союзного руководства о проведении 17 марта 1991 г. Всесоюзного референдума для выяснения отношения населения к целесообразности сохранения Советского Союза в качестве обновлённой федерации равноправных суверенных республик.

В связи с запретом на проведение референдума, республиканская избирательная комиссия в Молдавии не создавалась, голосование прошло лишь в воинских частях, а также в Гагаузии и Приднестровье (включая г. Бендеры). По итогам референдума из почти 701 тыс. проголосовавших за сохранение Советского Союза высказалось 98,3% [2, с. 80].

Руководство Молдавии, возмущённое таким «своеволием», возбудило уголовные дела против организаторов референдумов на территории Приднестровья и Гагаузии. Ситуация накалилась до такой степени, что Совет Национальностей Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 г. был вынужден принять специальное постановление «О путях

⁷ Указ Президента СССР от 22 декабря 1990 г. № 1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова» [8].

В постановлении отмечалось: «В отличие от линии официальных властей на достижение полного суверенитета и государственной независимости большинство жителей Приднестровья и гагаузских районов не представляют своего будущего вне границ Союза ССР. В качестве главных условий национального согласия ими выдвигаются требования отказа парламента и руководства республики от утверждения о незаконном включении Молдовы в состав СССР, официального подтверждения участия республики в новом Союзном Договоре и отмены законодательных актов, ущемляющих права населения других национальностей, а также учёт его интересов при подготовке новых законов».

За этим прозвучали традиционные призывы к противостоящим сторонам к поиску согласия. Приднестровью и Гагаузии предлагалось объявить мораторий на любые действия, ведущие к расколу ССР Молдова, а молдавскому парламенту – приостановить действие ранее принятых законодательных актов, ущемляющих права населения немолдавской национальности. Для наблюдения за развитием ситуации предполагалось направить группу народных депутатов СССР, представителей правоохранительных, финансовых и хозяйственных органов. Но эта мера была уже явно запоздалой.

6 мая 1991 г. Верховный Совет ПМССР выступил с нотой, в которой выразил протест руководству Молдавии в связи с противоправными действиями Кишинёва и обратился к руководству СССР с официальным

заявлением о необходимости защиты конституционных прав и свобод жителей Приднестровья. Поскольку собой надежды на союзное руководство уже не было, одновременно был принят Закон «О советской милиции ПМССР», ставший нормативно-правовой базой создания в республике своих органов защиты населения.

Приостановленные на краткий период существования ГКЧП силовые акции Кишинёва возобновились с новой силой, когда стало очевидным его поражение.

22 августа был арестован ряд депутатов Верховного Совета ПМССР, а также руководителей Гагаузской Республики – М. Кендигелян и С. Топал, обвиняемых в поддержке ГКЧП и призывах к неповиновению законным органам власти, хотя те просто не успели сделать каких-либо официальных заявлений по этому поводу.

25 августа 1991 г. Верховный Совет Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР), оценив сложившуюся ситуацию, принял Декларацию о независимости ПМССР, означавшую фактический разрыв с Правобережьем.

В свою очередь, молдавским парламентом 27 августа 1991 г. была утверждена Декларация о независимости, объявившая о выходе Молдавии из СССР и провозгласившая республику суверенным, независимым и демократическим государством [9]. Из документа следовало, что в основе независимости лежит тысячелетнее прошлое молдавского

⁸ Постановление Совета Национальностей Верховного Совета СССР от 26 апреля 1991 г. № 21314-1 «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

⁹ Закон РМ от 27 августа 1991 г. № 691 «О Декларации о независимости Республики Молдова» // URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313228&lang=2>

народа и его непрерывная государственность, начиная со времён Молдавского княжества, что совершенно не соответствовало исторической действительности.

Выход из СССР был осуществлён с нарушением законодательства пока ещё формально единой страны, в частности, процедуры, предусмотренной Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» [2, с. 81].

Закон «О Декларации независимости» объявил не имеющим юридической силы Закон от 2 августа 1940 г. «Об образовании союзной Молдавской ССР», в соответствии с которым Молдавская АССР (Заднепровье) стала частью Молдавской ССР. Было подчёркнуто, что, «не спросив населения Бессарабии, севера Буковины и области Херца, насильственно захваченным 28 июня 1940 г., а также населения Молдавской АССР (Заднепровья), образованной 12 октября 1924 г.», Верховный Совет СССР, в

нарушение своих конституционных полномочий, принял 2 августа 1940 г. Закон «Об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики»**.

Согласно Декларации суверенитет Молдавии распространялся в том числе и на Приднестровье. Декларация фактически перечеркнула возможность компромисса с «фрондирующим» регионом.

29 августа был арестован первый президент ПМР (с 2 сентября 1990 г.) И. Н. Смирнов, прибывший в Киев для ведения переговоров с президентом Украины Л. М. Кравчуком. Его захват молдавскими спецслужбами с последующим вывозом на территорию Молдавии напоминал детективный роман. Однако длился он недолго.

1 октября 1991 г. И. Смирнов и другие арестованные приднестровские политические деятели были отпущены на свободу после того, как 2 сентября 1991 г. IV съезд депутатов Приднестровья объявил ультиматум Молдавии, заявив о том, что

* Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Украинской ССР включала большую часть Приднестровья и часть современной Украины.

** 2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики.

В состав Молдавской ССР были включены: 6 из 9 уездов бывшей Бессарабской губернии РСФСР (Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишинёвский, Оргеевский, Сорокский) и 6 из 14 районов бывшей Молдавской АССР (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский). Остальные районы МАССР, а также Аккерманский, Измаильский и Хотинский уезды Бессарабии отошли к Украинской ССР.

Позднее Указом Президиума ВС СССР от 4 ноября 1940 г. граница между МССР и УССР была изменена. Это произошло после того, как по дополнительному соглашению между В. Шуленбургом и В. Молотовым было переселено немецкое население с юга Бессарабии (ок. 100 тыс. чел.) и из Северной Буковины (ок. 14 тыс. чел.) в Германию.

На освобождённых территориях были организованы совхозы, куда приглашалось население с Украины. К Молдавской ССР отошёл 61 населённый пункт с населением 55 тыс. чел. (46 населённых пунктов Бендерского уезда, 1 населённый пункт Кагульского уезда, 14 населённых пунктов бывших районов МАССР). К Украинской ССР отошли 96 населённых пунктов с населением 203 тыс. чел. (76 населённых пунктов Хотинского, 6 – Измаильского и 14 – Аккерманского уездов).

Эти изменения мотивировались тем, что в населённых пунктах, переданных Молдавской ССР, преобладало молдавское и гагаузское население, а в переданных Украинской ССР – украинское, болгарское и русское.

прекратит подачу ей электроэнергии (свыше 90% от всей потребляемой электроэнергии в республике), а инициативная группа тираспольских женщин объявила «рельсовую войну», блокировав железнодорожную дорогу Кишинёв – Одесса.

Растущая непримиримость противостоящих сторон делала неизбежной эскалацию конфликта. В ряде городов и населённых пунктов Приднестровья спешно формировались рабочие отряды содействия милиции (РОСМ) и рабочие дружины. Уже 9 августа 1991 г. власти приступили к комплектованию отдельной бригады милиции особого назначения «Днестр», подчинённой МВД республики.

IV съезд народных депутатов всех уровней ПМССР потребовал от руководства республики принятия самых решительных мер по организации и обеспечению защиты её суверенитета и независимости*.

Во исполнение его решений Верховный Совет ПМР 6 сентября 1991 г. принял постановление «О мерах по защите суверенитета и независимости Приднестровской Молдавской ССР», которое стало важной вехой в становлении молодой республики и её вооружённых сил.

Постановлением была учреждена Республиканская гвардия «в структурах и количествах, необходимых для защиты безопасности, прав и свобод граждан республики».

С этого момента началось формирование вооружённых сил Приднестровья.

Кроме того, постановлением правительства ПМР предписывалось в срок до 10 сентября 1991 г. завершить перевод под юрисдикцию республики органов милиции, прокуратуры, суда, КГБ и других силовых структур (кроме Вооружённых сил СССР). Этим же постановлением предусматривалось блокирование основных магистралей, связывающих Приднестровье с

Молдавией для предотвращения внезапного вторжения сил МВД и ОПОН РМ на территорию ПМР.

При этом из Тирасполя в очередной раз прозвучало обращение к президенту и руководству Молдавии с предложением начать переговоры по урегулированию взаимоотношений; было также обращение к руководству РСФСР и Украины с просьбой о посредничестве в этих переговорах.

Вместо ответа Кишинёв возобновил наступление на г. Дубоссары, перебросив сюда дополнительные полицейские силы из северных районов республики.

Но и на этот раз попытка молдавских сил 25–28 сентября захватить центр город натолкнулась на упорное сопротивление добровольческих отрядов самообороны. Возобновившиеся обстрелы вели к гибели мирных людей. В сложившейся обстановке часть из опоновцев предпочла перейти на сторону народной милиции ПМР.

Несмотря на силовое давление Кишинёва, Приднестровье продолжало двигаться по пути независимости. 5 ноября 1991 г. ПМССР была переименована в Приднестровскую Молдавскую Республику (ПМР). В молдавской версии название звучало как «Днестровская Молдавская Республика». Тем самым подчёркивалось, что Тирасполь претендует едва ли не на оба берега Днестра.

1 декабря 1991 г. в Приднестровье состоялся второй референдум. В этот день приднестровцы проголосовали за сохранение своей независимости и стремление к международному признанию в качестве суверенной страны и члена международного сообщества.

* Территория Приднестровья составляла 11,3% от территории Молдавии, здесь располагалась треть промышленного потенциала республики, проживало 700 тыс. чел. (из 4,3 млн).

Явка избирателей составила 78% от общего числа избирателей, за независимость проголосовали 97,7%.

Проведение референдума вызвало гнев в Кишинёве. 13 декабря 1991 г. молдавский ОПОН атаковал совместный пост милиционеров Дубоссарского ГОВД и гвардейцев из г. Рыбницы. Несколько гвардейцев были убиты. Был также обстрелян проезжавший мимо рейсовый автобус Дубоссары – Кишинёв под предлогом того, что тот якобы перевозил казаков Дубоссарского казачьего округа, намеревавшихся освободить захваченных в плен гвардейцев.

В ночь с 1 на 2 марта 1992 г. была расстреляна машина с дубоссарскими милиционерами, вызванными по ложному вызову. Начальник ГОВД г. Дубоссары И. Сипченко был смертельно ранен. 2 марта 1992 г. приднестровские гвардейцы и казаки, окружив здание Дубоссарского отдела полиции, разоружили полицейских и отправили их под арест в здание городского совета.

В тот же день отряд специального назначения МВД Молдавии предпринял вооружённое нападение на российскую воинскую часть, расположенную возле с. Кочиер на левом берегу Днестра. Было захвачено не только оружие, но и блокированы дома с семьями военнослужащих. Приказа о снятии блокады от тогдашнего командования российской 14-й армии не последовало, поскольку, по его мнению, в тот момент ещё не исключалась возможность мирного урегулирования конфликта.

Однако этим расчётам не суждено было сбыться. Эскалации конфликта со стороны Молдавии способствовала не только позиция невмешательства, занятая в тот момент командованием 14-й армии, но и то, что Кишинёву после распада Советского Союза досталось немалое наследство: 34 истребителя, 8 вертолётов, 54 БТР, 144 орудия, 87 миномётов, военные склады и др.

География вооружённого конфликта быстро расширялась. Боевые дей-

ствия теперь развернулись возле с. Кочиер и Рогов, на развилке Кошницы – Дороцкое и в Дубоссарском районе.

В ночь с 13 на 14 марта 1992 г. молдавская сторона попыталась заблокировать г. Дубоссары не только с севера, но и с юга, перерезав с этой целью автодорогу Дубоссары – Тирасполь. Против плохо вооружённых приднестровских гвардейцев и казаков применялось тяжёлое вооружение (бронетранспортёры, артиллерийские системы и танки). В боях на молдавской стороне были замечены румынские волонтёры.

Тем не менее прорвать оборону города националистам вновь не удалось.

С 14 марта 1992 г. вооружённые силы Молдавии приступили к артиллерийскому обстрелу пригородных сёл г. Дубоссары, в том числе из реактивных установок «Град». Снаряды стали залетать и в места расположения войск 14-й армии. 15 марта президент Приднестровья И. Н. Смирнов был вынужден ввести в республике чрезвычайное положение.

В период с 15 по 17 марта в военных действиях в районе Дубоссар наступило временное затишье. Прекратив огонь, молдавская сторона предложила милиции и гвардейцам ПМР сдаться, в противном случае угрожая расправиться с их семьями. По сути, эти заявления носили террористический характер.

После того как приднестровцы отказались сдаться, интенсивность обстрелов в районе Дубоссар резко возросла. Участились случаи насилия над семьями ополченцев. Кишинёв санкционировал формирование штурмовых и диверсионных групп Молдавии («Барсуки», «Бурундуки» и др.).

На юге Приднестровья, в Слободзейском районе, активизировалась группа «Бужор» Народного фронта Молдовы во главе с Илие Илашку*, избравшая в том числе тактику физического устранения представителей командования приднестровских гвардейцев и казачьих отрядов.

* Илие Илашку – молдавский и румынский политический деятель. Депутат парламента Молдавии (1994–2000 гг.) и сенатор Румынии (2000–2008 гг.). В период приднестровского конфликта командовал специальной группой «Бужор», якобы подчинявшейся Министерству национальной безопасности РМ.

28 марта президент Молдавии М. Снегур объявил о введении чрезвычайного положения на территории всей страны, предусматривавшего, среди прочего, разоружение приднестровских и гагаузских вооружённых формирований, а также арест «государственных преступников», якобы вставших на путь сепаратизма и дезинтеграции республики.

1 апреля группа молдавского ОПОН на бронетехнике ворвалась в г. Бендеры* с целью разоружения приднестровских гвардейцев. Развязался бой, сопровождавшийся жертвами среди мирного населения.

Не удержавшись в городе, молдавские силы закрепились на так называемом Кошницком плацдарме (южнее Бендер), а также в селениях севернее города. На протяжении всей весны по линии р. Днестр шли ожесточённые перестрелки между противостоявшими силами.

Понимание того, что ситуация вот-вот сорвётся в крупномасштабный конфликт с непредсказуемыми последствиями, привело Кишинёв к попытке начать переговоры.

В апреле 1992 г. состоялись четырёхсторонние переговоры Молдавии, России, Украины и Приднестровья. 12 апреля был подписан Протокол о мирном урегулировании, предусматривавший отвод вооружённых формирований с мест дислокации и последующую сдачу оружия обеими сторонами. Протокол предполагал также разблокирование г. Бендеры.

По итогам переговоров была сформирована четырёхсторонняя согласительная комиссия, включавшая представителей от Молдавии, Украины, России и Румынии, которая должна была наблюдать за соблюдением достигнутого соглашения.

Казалось, обозначился выход из создавшегося критического положения. Молдавские блокпосты в Бендерах были демонтированы, в свою очередь, приднестровские воинские подразделения отведены на расстояние километра от города.

Тем не менее вооружённые столкновения вскоре возобновились.

На вторую половину мая 1992 г. пришёлся пик вооружённого противостояния в Дубоссарах. В условиях острой нехватки вооружений и боеприпасов жители Дубоссар были вынуждены 19 мая прибегнуть к самозахвату танков и зенитных установок «Шилка» у одной из воинских частей 14-й армии, возвращавшейся с учебного полигона.

Это дало повод молдавскому руководству обвинить командование 14-й армии и Россию в нарушении нейтралитета. Президент Молдавии М. И. Снегур 25 мая на сессии парламента объявил, ни больше ни меньше, что его страна находится в состоянии войны с Россией [10].

В конце мая – первой половине июня 1992 г. дубоссарским ополченцам удалось оттеснить формирования вооружённых сил Молдавии на 5–10 км от линии соприкосновения на север. Под их контроль вернулись северная часть микрорайона Коржево и с. Роги. Бои переместились к с. Кошиервы и Маловатое. На юге воинские подразделения Молдавии были отброшены за с. Дороцкое, ставшее впоследствии нейтральной территорией.

Несмотря на то что к концу мая военные действия в пригородах Бендер пошли на спад, молдавская сторона не оставляла попыток изолировать север Приднестровья (Рыбница – Каменка) от юга (Тирасполь – Слободзея) с тем, чтобы получить воз-

¹⁰ *Евтушик Л.* Перестрелка перешла в перепалку // Коммерсантъ Власть. 1992. № 122. 1 июня.

* Бендеры – главный порт на Днестре и крупный железнодорожный узел Приднестровской железной дороги, где на момент конфликта проживало свыше 100 тыс. чел.

возможность в последующем поставить их поочередно под свой контроль.

При этом возникла реальная перспектива втягивания в военные действия 14-й российской армии, ряд воинских частей оказался в зоне обстрела. Это отрезвило молдавских политиков.

18 июня 1992 г. молдавский парламент принял решение о прекращении боевых действий и о создании смешанной согласительной комиссии. Однако следующий день перечеркнул эти благие намерения, став чёрным днём в новейшей истории Приднестровья.

19 июня 1992 г. вооружённые подразделения Молдавии и румынские волонтёры внезапно напали на Бендеры. Именно в этот день в Бендерах заседала Согласительная комиссия, где шло обсуждение деталей плана по разведению вооружённых группировок. Попав под шквал огня, международные наблюдатели предпочли укрыться и в последующем были эвакуированы из города приднестровскими гвардейцами.

Ответ, почему именно в этот день была развязана молдавская агрессия, очевиден. Президента М. Снегура и его кураторов из Бухареста не устраивал начавшиеся переговоры. Пойдя ва-банк, они намеревались в свою пользу в последний момент силовым путём решить приднестровскую проблему.

История практически не знает примеров, когда случайный инцидент (в данном случае речь идёт о перестрелке у городской типографии Бендер) привёл бы к столь масштабной эскалации вооружённого насилия, зато она изобилует примерами, когда подобного рода провокации (заранее спланированные) становились поводом для развязывания масштабных военных дей-

ствий. По крайней мере, Молдавия оказалась, на удивление, хорошо подготовленной к тому, чтобы сразу приступить к зачистке Бендер.

Уже через два часа после инцидента в город стали входить её вооружённые формирования: сначала подразделения МВД, затем армии. О том, что Кишинёв заранее готовился к подобному сценарию, подтверждает и ряд участников событий, в частности, бывший замминистра внутренних дел Молдавии Борис Муравский.

Уже 20 июня в агрессии участвовало свыше 2,5 тыс. молдавских военнослужащих, действия которых поддерживали около 70 ед. бронетехники. У бендеровчан в распоряжении было несколько вооружённых отрядов численностью не более 1 тыс. чел. Рабочие отряды, насчитывавшие 3–4 тыс. чел., были практически безоружны. Из бронетехники в наличии насчитывалось всего лишь 10 ед., включая самодельный бронированный трактор. Во многих случаях бендеровчанам пришлось добывать оружие в бою.

Но они оказались не одиноки. Многие неравнодушные люди поторопились прийти на помощь. Среди них черноморские казаки (их атаман С. М. Дриглов погиб в центре Бендер), ополченцы из различных городов и селений Приднестровья, а также спецназ МГБ ПМР «Дельта».

Несмотря на то что 20 июня молдавским войскам удалось выйти к мосту через Днестр, отрезав Бендеры от Приднестровья, отряды милиции и гвардии оказывали ожесточённое сопротивление. В последующие несколько недель в приднестровском конфликте погибло больше людей, чем за весь предыдущий период противостояния.

Благодаря самоотверженности защитников Бендер ситуация постепенно стала склоняться в их пользу. Огромную роль в деэскалации конфликта сыграла российская 14-я общевойсковая армия во главе с генералом А. И. Лебедем, которой всё же пришлось вмешаться в конфликт после того, как молдавская полиция

попыталась взять штурмом Бендерскую крепость (здесь размещалась ракетная бригада и химический батальон 14-й армии).

История постсоветской Молдавии является наглядным пособием по новейшей истории постсоветских государств.

Отвергнув советское прошлое, пришедшие к власти националистические силы стали игнорировать в своей политике волеизъявление и интересы проживающих на территории народов. Вместо того чтобы строить демократическое общество на заявленных ими принципах свободы и соблюдения прав человека и нацменьшинств, они стали подавлять любое инакомыслие, не желая понимать и принимать, что жители ряда регионов имеют право на собственные взгляды относительно будущего страны. Учёт этих взглядов должен был закономерно привести к формированию федеративного государства. Управлять подобным административно-территориальным устройством, а тем более удерживать власть в нём, безусловно, сложнее, чем издавать законы и директивные указы из единого центра.

Однако давно уже забытый смысл демократии в том-то и заключается, чтобы на основе многообразия интересов различных регионов добиваться их взаимообогащения в интересах всей страны. В противном случае, как в очередной раз показала история Молдавии, на выходе остаётся длительное обескровливающее противостояние, где каждая из сторон теряет значительно больше, чем приобретает. Худой мир всегда был лучше доброй ссоры.

Библиография • References

Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г. Дубоссары – кровотокающая рана Приднестровья. Тирасполь, 1993. – 40 с.

[*Babilunga N. B., Bomeshko B. G.* Dubossary – krovotochashchaya rana Pridnestrov'ya. Tiraspol', 1993. – 40 s.]

Бабилунга Н. В. Приднестровский конфликт: исторические демографические, политические аспекты. Тирасполь: РИО ПТУ, 1998. С. 65. – 86 с.

[*Babilunga N. V.* Pridnestrovskij konflikt: istoricheskie demograficheskie, politicheskie aspekty. Tiraspol': RIO PTU, 1998. S. 65. – 86 s.]

Евтушик Л. Перестрелка перешла в перепалку // Коммерсантъ Власть. 1992. № 122. 1 июня.

[*Evtushik L.* Perestrelka pereshla v perepalku // Kommersant» Vlast'. 1992. № 122. 1 iyunya]

Закон РМ от 27 августа 1991 г. № 691 «О Декларации о независимости Республики Молдова» // URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313228&lang=2>

[*Zakon RM ot 27 avgusta 1991 g. № 691 «O Deklaracii o nezavisimosti Respubliki Moldova» // URL: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313228&lang=2*]

Лавренов С. Я. О некоторых итогах развития Молдовы за 30 лет независимости // Молдово-Приднестровский регион. 2021. № 5–6. С. 78–83.

[*Lavrenov S. YA.* O nekotoryh itogah razvitiya Moldovy za 30 let nezavisimosti // Moldovo-Pridnestrovskij region. 2021. № 5–6. S. 78–83]

Постановление Совета Национальностей Верховного Совета СССР от 26 апреля 1991 г. № 21314-1 «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

[Postanovlenie Soveta Nacional'nostej Verhovnogo Soveta SSSR ot 26 aprelya 1991 g. № 21314-1 «O putyah dostizheniya soglasiya po normalizacii obstanovki v SSR Moldova» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>]

Почему мы имеем право на независимость? Оксфордская речь президента ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290641.html>

[Pochemu my imeem pravo na nezavisimost'? Oksfordskaya rech' prezidenta PMR // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290641.html>]

Самуйлов С. М. Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М.: РФН, 1994. – 91 с.

[*Samujlov S. M.* Mezhnacional'nye processy v Evrope: sodержanie, rol' Zapada i politika Rossii. M.: RFN, 1994. – 91 s.]

Указ Президента СССР от 22 декабря 1990 г. № 1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

[Ukaz Prezidenta SSSR ot 22 dekabrya 1990 g. № 1215 «O merah po normalizacii obstanovki v SSR Moldova» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>]

Статья поступила в редакцию 25 мая 2022 г.